

Здание, которому уже больше ста лет, стоит крепко, потому что еще в 1980-е ему посчастливилось обрести хозяина

Дом Топорова–Афонина

текст **Елена Клишина**

В начале нашего разговора я говорила: «дом Топорова». «Когда вы купили дом Топорова?» «Как вы узнали, что это дом Топорова?» В конце разговора поймала себя на мысли: какой же это дом Топорова, теперь это дом Игоря Афонина. Адриан Топоров прожил в нем всего три года, а Афонин — уже все тридцать три, в нем вся его жизнь, родовое гнездо.

Скромная история Игоря Афонины особенно впечатляет на фоне всех этих барнаульских потерь и утрат: вырубил парк БМК, сносят дом купца Михайлова, уже снесли корпус искусственного завода, не ясна судьба «Спички» и многих других объектов индустриального наследия.

КТО

Игорь Анатольевич Афонин, барнаульский предприниматель, руководитель компании «Аксайд-А». Человек, в общем-то, в силу своей основной деятельности, далекий от истории, искусства, истории образования. Его бизнес начался в конце 1980-х, когда Афонин создал кооператив по изготовлению сетки-рабицы. Продукция оказалась настолько востребованной, что было достаточно подать одно объявление в «Алтайскую правду», чтобы валом пошли покупатели. В настоящее время компания производит транспортную сетку для предприятий пищевой промышленности: на ней выпекают печенье и глазируют конфеты.

Цех находится прямо во дворе «дома Топорова» — для него построили отдельное здание. Между цехом и домом — пруд с беседкой. Устраивать его, наверное, не было никакой необходимости. Но так

исторически сложилось, что «дом Топорова» буквально стоял на воде. К Игорю Афонину, когда он строился, во двор часто заходили люди, которые раньше жили в этих местах. Они рассказывали: об озере («...рядом было озеро, на котором стирали»), о соседях («...тут рядом жил купец какой-то, у него был иноходец и сад»), «...здесь конюшня стояла, на столбе год был вырезан — 1904»), о местных легендах («...она переночевала в бане, что-то выкопала и ушла»).

«Переночевала в бане» — это про жену первого хозяина дома, управляющего Боброва, которая была арестована, отбыла срок и вернулась на одну ночь. Дело было в 1920 годы, местные жители считали, что в бане или рядом у нее было закопано некое сокровище, которое она взяла и ушла. В одной из квартир дома (когда-то его занимали три хозяина) давным-давно находили дореволюционные деньги, вроде как керенки. В общем, дом не без легенд. Зато без привидений. Ольга, дочь Игоря Анатольевича, мама двух ребят-школьников, говорит, что в доме жить хорошо и комфортно, на свои сто лет дом, особенно изнутри, после всех ремонтов и благоустройств, и не выглядит. Ольга выносит показать куски старой штукатурки, на которых сохранились клочки газетной бумаги. Хранит их, как клад, — газеты датированы 1912 годом.

ГДЕ

Адрес дома — улица Никитина, 145, рядом с Покровским собором. Одноэтажный, краснокирпичный, пять окон на фасаде, выходящем на «красную линию». На углу дома висит мемориальная доска о том, что в нем с 1912 по 1915 год жил

известный алтайский просветитель, «духовный дед» Германа Титова и учитель его родителей Адриан Топоров, один из основателей коммуны «Майское утро», автор единственной в мире книги крестьянской критики «Крестьяне о писателях».

Доска была установлена осенью 2003 года. Инициатором был профессор педагогического университета Павел Костенков, а деньги на ее изготовление предоставил Игорь Афонин, который тогда и узнал, что его дом имеет особенную историю.

Установить адрес дома, в котором жил Адриан Топоров, было, наверное, не сложно. Просветитель в своих книгах сам его и указал: «И ныне стоит на Никитской улице Барнаула домик под номером 145, в котором 57 лет тому назад поселились Ешины и я. Он принадлежал некоему Боброву, управляющему предприятиями купца Федулова. В семью Ешиных стекались самые интеллигентные люди города: литераторы, артисты, адвокаты, композиторы, певцы, политические ссыльные, хормейстеры и дирижеры оркестров, художники, лучшие преподаватели учебных заведений. Эти собрания посещали и либерально настроенная жена заместителя начальника Алтайского округа Мария Николаевна Андреева, и начальница частной женской гимназии Мария Флегонтовна Будкевич, ее муж Эдуард и дочери» (в книге «Я — из Стойла»). Или: «Мы осели в Барнауле. Леонид Петрович устроился на службу в Земельный отдел Алтайского округа кабинетных владений. Евгения Георгиевна хозяйничала. Александра Петровна и Животовский давали частные уроки, Андрюша, Вера и Лиза поступили в гимназию, а я получил место

учителя в соборной церковноприходской школе, в самом центре города. Поселился вместе с Ешиными на Никитской улице. Домик этот под номером 145 уцелел и поныне. Принадлежал он некоему Боброву, управляющему богатого купца Федулова» (из книги «Я — учитель»).

РАНЬШЕ

Игорь Афонин рассказывает, что к нему однажды приезжал из Москвы внук того самого Боброва. По словам внука, дом начали строить в 1904 году и строили до 1914 года — получается, последние два года работы велись уже при Ешине и Топорове, которым дом, скорее всего, был сдан в аренду. В доме, по рассказам внука, были две печки и восемь комнат.

Управляющий Бобров — личность не столь интересная, как его работодатель Иван Федулов.

Пётр и Иннокентий. Пётр Федулов в 1911 году соперничал с водочным магнатом Иваном Платоновым на выборах городского головы и проиграл. Иван был гласным барнаульской думы, после революции управлял реквизированной дедовской мельницей. Сын Ивана Иннокентий (получается, уже правнук самого старшего Федулова) после смерти отца также работал на мельнице, в 1930 году был осужден по статье 58-10. Главное обвинение заключалось в дореволюционном прошлом, в принадлежности к купеческой фамилии. Вместе с ним по делу проходили Маштаков и Голубев. У Маштакова в Харбине жила дочь, с которой он переписывался, и это тоже сыграло роль при обвинении. В итоге Маштаков был приговорен к расстрелу, а Федулов и Голубев — к десяти годам лишения свободы, все трое были реабилитированы в 1989 году.

а мне достался дом целиком. Нам сначала он не понравился — темно, на той стороне дом напротив вроде лучше. Но все же решили взять этот. Здесь были пристройка, небольшой проходной двор — тут я и построил деревянный гараж.

Когда зашли в дом... Кошмар был, конечно. Дом был обложен кирпичом, а все дерево под ним сгнило. Доски пола вроде толстые, но уже просели. Комнаты маленькие, стены все кривые. Ночью крысы дрались под полом, спать было невозможно. Одна крыса сдохла, воняет, пришлось пол разбирать, ее доставать, закапывать. В общем, весело было. Один раз отогревались, чуть не загорелись. Когда начали дом ремонтировать, то прямо в комнате поставили палатку и в ней жили. У нас уже были двое детей, Ольга и Антон. Ольга, помнишь, как в палатке жили? Она и не помнит уже этого.

Рядом с домом был ручей, все затапливало. Зима началась, вода из-под земли идет и идет, всех затопило. Поначалу думал: вообще зачем я поменял квартиру на дом? Но уже прилип к гаражу, не хотел его оставлять. Дом я буквально весь «перебрал»: ползал под ним, укреплял фундамент, что-то разбирал, кирпичи клал. Сейчас бы уже не полез.

— Но, послушайте, — спрашиваю у Игоря Афонина, — если с самого начала у вас, что называется, пошел бизнес с сеткой-рабицей, то, наверное, было много возможностей: построить новый дом, надстроить второй этаж, придать дому более современный вид, капитально его перестроить. Переехать в другое жилье.

— Переезжать я уже не хотел, — отвечает Игорь Анатольевич. — Весь бизнес уже был здесь, все мои родственники сейчас в нем работают. Цех построил, сейчас буду третий этаж надстраивать. Музей предприятия сделать хочу. Гараж, квартира, машина... — про это уже и думать смешно.

Кстати, буквально в пяти минутах ходьбы от дома Топорова находится здание бывшей Зайчанской школы — теперь это тоже барнаульская «заброшка». Стоит закрытое, становится все более ветхим. Ну, действительно, построил его Василий Штильке на деньги Общества попечения о начальном образовании, делов-то, кому какая разница, где на всех таких Афониных взять. ■

Его дед Иннокентий Федулов проделал интересный путь из мещан в купцы. Его предки оказались в Сибири еще во времена раскола. Сам Иннокентий во второй половине XIX века работал приказчиком у золотопромышленника Щёголева, а после смерти хозяина женился на его вдове. Кроме удачной женитьбы там была еще и подделка завещания, и эта история стала основой романа «Приваловские миллионы» Дмитрия Мамина-Сибиряка. Федулову перешел весь щеголевский бизнес, в том числе мельница в Повалихе. Впрочем, купцом и мукомолом Федулов стал неплохим: его мука брала медали на выставках, продукция была качественной, обороты — большими.

Федуловский бизнес продолжали сын Иван и три внука — Иван,

В 1980-е

Игорь Афонин в 1985 году обменял свою однокомнатную квартиру на старый домишко из чисто практических соображений.

— В 1985-м мне было 26 лет, я купил автомобиль «жигули» — пятерочку, долго копил на него. Надо было покупать гараж, но он стоил огромных денег — тысячу рублей. Машина стоила пять тысяч. Первое время я даже ночевал в машине, а потом решил переехать в частный дом. Тогда можно было обменять жилье только официально: через объявление в газете, и чтобы дом принадлежал государственному предприятию. Этот дом принадлежал вагоноремонтному заводу, от завода в нем жили три семьи. Свою квартиру я отдал ВРЗ,